

— Катя!

Урия закрыл за собой дверь. Автоматический механизм замка бесшумно спустил рычаги, расклинивая её.

— Катя! — он присел и стал расшнуровывать кроссовки — Сегодня мне приснился сон, и мы с тобой занимались... Дорогая! — Урия прислушался — Катюша! Ты где, моя радость? — он шёл по широкому коридору прихожей, заглядывая в гостиную, спальню свою, жены...

Жены не было. Даже на кухне. Он вернулся в прихожую: сапоги жены, и её курточка были на месте. Урия почувствовал укол под лопатку: такое ощущение появлялось всегда, когда ему становилось страшно.

Он прошёл в гостиную. Дверь лоджии была приоткрыта и его охватил ужас. Понимая, что нужно выйти на балкон и посмотреть, он не мог даже пошевелиться, скованный патологическим страхом. В эту секунду позвонили в дверь. Несколько раз, резко, отрывисто. Страх отпустил, он кинулся к двери, и приложив палец к сенсорной панели, взволнованно — «Пусть пожалеет меня» — Катюша, ну куда же т...

В дверях стояла Элеонора. Соседка этажом ниже. Девица двадцати семи лет, проститутка по вызову, мечтающая работать на TV. И давно уже, с полгода как, положившая глаз на этого старого еврея, работавшего, на том самом TV, сопродюсером на одном из центральных каналов.

— Урик, ты заливаешь меня!

Мужчину затрясло, он смертельно побледнел и стал медленно оседать на пол.

— Да что с тобой? — она успела подхватить его и прислонить к стенке — Катя! Уре плохо. Катя!

— Что? — она наклонилась к нему — Что ты лопочешь?

— Она в ванне — выдавил он посиневшими губами.

Элеонора выпрямилась, и улыбаясь во весь свой, жадный до минетов, рот, направилась к ванне, рисуя в своём воображении, плавающее, в кровавой воде, тело с перерезанными венами на руках, ногах и шее.

— Вот сука! — смачно выругалась Элеонора от досады, когда, дёрнув дверь ванной, она, там, никого не нашла. Но тут же и воспряла: её то затапливали! И если не из ванной, значит... она резко дёрнула дверь в туалетную комнату, и отшатнулась.

Из трубы, к которой подключался бачок унитаза, хлестала вода. Но ни унитаза, ни той, которая на нём должна была скукожиться в туалетной комнате не было.

— Вот ччёрт! — Элеонора, не обращая внимания на воду, замочившую её тапочки, осмотрела туалетную комнату, и даже глянула на потолок — Нету — удручённо пробормотала она и вернулась в прихожую.

Хозяин квартиры так и стоял, в позе пьяного, прислонённый к стене.

— У тебя унитаз украли вместе с Катькой, наверное. Он у тебя золотой был, наверное. А ты и не знал даже? А Катьку, видать, так присосало, что воры прихватили с собою: легче было утащить её вместе с унитазом, чем оторвать от него.

— Что? — она снова наклонилась к его лицу.

— Лоджия — прошепелявил он

— Ааа! — оживилась Элеонора — Шас, подожди...

Она вернулась к туалету, и не обращая внимания на лужу растекающейся воды, повернула кран, перекрыв холодную воду. Зашла в ванную комнату и взяв тазик и тряпку, собрала воду с пола коридора и туалета, отжимая тряпку в тазик. Вылив воду в раковину, вернулась к хозяину.

— Эээ! — она встряхнула мужчину, стоявшего у стены на полусогнутых, с посиневшими губами — Ты смотри у меня! Шас придёт твоя Катька — Элеонора потрепала его, ухватив пальцами за щёки.

— Сердце то у тебя слабенькое, буратино — бормотала она, направляясь к лоджии. Замирая от предвкушения того, что сейчас увидит, Элеонора вышла на балкон и, прислонившись к парапету, посмотрела вниз.

Увы, ни непосредственно под балконом, ни в обозримой близости от него, распластавшейся, в обнимку с унитазом, Катьки не было!

Элеонора скривилась, как от лимона, и вернулась к соседу.

— Где твой сотовый, Урик?

Урия смотрел на Элеонору и до него дошло, наконец, что жена не выпрыгнула с двадцать третьего этажа, и что она, скорее всего, жива. Кровь прихлынула к лицу, он глубоко вздохнул и потянул сотовый из кармана спортивной курточки.

— Ууу! — протянула Элеонора, увидев сотовый — Ты его в прошлом тысячелетии покупал? Телефон, Урии, подарила мама на сорок пять лет. Урия очень любил и уважал маму и телефон хранил, как самый дорогой подарок.

Дубровину Урии Беняминовичу, недавно, перевалило за шестьдесят. Он поздно женился, познакомившись с Катериной в Останкино, уже будучи в должности сопродюсера центрального канала «Russiayesterday, today, andtomorrow». Целый год он ухаживал за нею. Дарил цветы на восьмое марта, и несколько раз предлагал руку и сердце. И Катя, которой тогда уже накатывал сороковник, согласилась.

Сопродюсером он стал благодаря знакомству с известным олигархом, полным тёзкой по аббревиатуре ФИО, одно время обитавшим в верхних эшелонах.

Друзья и знакомые стали, в шутку, называть Урию — ДУБ2. А чтобы избежать двусмысленности добавляли в конце «л». Но в эшелонах произошли подвижки, и олигарх попал в опалу. Первое время, Урия, пугался каждого звонка на сотовый. Но время шло. Его никто не трогал. На допросы, в СКР, не вызывали и, мало-помалу, он успокоился.

Беда нагрянула страшной новостью, пришедшей с берегов Туманного Альбиона: опальный олигарх свёл счёты с жизнью в собственном замке. Причём какая-то несуразная вырисовывалась картинка, складывающаяся из пазлов от различных источников. Выходило, что олигарх, удавившись шарфиком в замке, дошёл, уже будучи удушенным, до ворот и распахнул их...

Когда Урия сложил пазлы, всё стало ясно. Тогда-то и приключилось с ним несчастье: его член опал и больше не захотел вставать.

— Набирай свою Катьку — приказала Элеонора — Не ответит, хоть телефон найдём. Да включи на громкую.

Урия нашёл в контактах, жену и нажал вызов.

Несколько длинных гудков и завораживающий женский голос — Мобильный не отвечает или находится вне зоны доступа...themobiledoesnotanswerorisoutofrange — оборвал ниточку

надежды.

— Ну всё — не давая впасть ему в транс — Звони в полицию.

Урия позвонил.

— Дежурный, лейтенант Полицаев. Что у вас?... Кто пропал? Когда это произошло? При каких обстоятельствах? — прижимая трубку к уху, лейтенант записывал в журнал — Сколько прошло времени?... Примерно скажите... Не более часа? Мало. Может она вышла. На сотовый пробовали звонить?... Чтоо? С каким унитазом?... Ладно, пошлём дознавателя. Вы не возражаете против осмотра квартиры, или оформлять через суд?... Давайте адрес... Ждите. Старший дознаватель, капитан полиции, Марина Христофорова, курила у приоткрытого окна кабинета. Заверещал телефон. Сунув окурок в горшок с хризантемой, она подошла к столу.

— Алло!

Записав адрес, хотела положить трубку.

— Марин, машину заказывать?

— Да тут недалеко, Вован. Пешочком пройдуь.